

Уважаемые читатели!

В 2024 году весь мир отмечает 300-летний юбилей известного мыслителя Иммануила Канта. Кант – одна из ключевых фигур философии. Он внес неоценимый вклад в развитие европейской науки, истории науки, собственно философии, политологии и антропологии. Позволю себе сильное утверждение, что до издания его ключевых работ методология

познания не обладала достаточным обоснованием. Кант бросил вызов традиционному типу мышления, совершив переворот, который дал философии научный суверенитет и позволил последовательно размышлять о научном исследовании окружающей действительности. Он привнес нечто совершенно новое в науку, не существовавшее даже на уровне идеи и связанное с трансцендентальной философией, когда на первый план выходит не то, *что* познается во всем многообразии свойств, а то, *как* это понимается с помощью рассудка, внимание переключается на способ познания, исходя из свойств человеческого разума. Ключевым моментом становится не изучение мира таким, каким он дан в опыте, а то, что обуславливает сам этот опыт.

Родившись в 1724 г. в Кенигсберге, И. Кант прожил всю жизнь, не покидая родного города. Для Кенигсберга этот год имел историческое значение, поскольку три небольших города, расположенных на берегах и острове реки Прегель, указом короля Фридриха I, симпатизировавшего Кенигсбергу и его жителям, были объединены в столицу Восточной Пруссии, где теперь под сводами кафедрального собора происходили коронации прусских монархов. Этот период ознаменовал расцвет науки и культуры, в Кенигсберге обучались, либо преподавали известные немецкие ученые, собирались литературные салоны, некоторые из них посещал Кант. Это достаточно важный факт, потому что Восточная Пруссия находилась близко к границам Российской империи, и знакомство русских аристократов с Западом начиналось нередко с Кенигсберга. С другой стороны, этот город был одним из центров притяжения немецкой научной мысли. За достаточно продолжительную жизнь кенигсбергский философ стал свидетелем правления четырех монархов. В период Семилетней войны Россия захватила и присоединила Кенигсберг. Кант вместе с другими жителями города присягнул на верность императрице Елизавете Петровне, начал

преподавать приезжавшим в город русским офицерам и студентам. В 1794 г. философ был избран почетным членом Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге.

В конце XVIII – начале XIX в. идеи философа достаточно активно стали проникать в среду естествоиспытателей. Для многих из них Кант олицетворял собой философа, который создал фундамент теории познания через ограничения в невозможности познания «вещей в себе» и познанием через данность «вещей для нас». Так он отвечал на краеугольный вопрос о возможностях познания, отмечал, что нам не доступна суть вещей и даже самой Истины. Философской традицией эпохи было утверждать всеобщность, универсальность знания, соответственно субъект, овладевающий связями между познаваемыми предметами в соответствии с логическими закономерностями, должен был прийти к истинному суждению, которое носило бы объективный характер и отличалось от любого другого необоснованного, необъективного и ненаучного суждения в описании картины мира. Таким образом, объективное содержание научного знания проистекало не из попыток описать природу, а путем установления определенных закономерностей познания. Кант определил пространство и время как «априорные формы чувственности», посредством которых человек соприкасается со свойствами вещей, предметов и явлений. Эта идея для своего времени носила революционный характер и стала ключевой в теории познания, поскольку дальнейшее развитие философских идей происходило либо в кантовском духе, либо пересматривало их с критических позиций, но никогда не игнорировало. В этом отчасти заключается вечная новизна кантовских воззрений, поскольку они могут перекликаться с теоретическими положениями современной науки, всегда оставляя открытым вопрос о границах и возможностях нашего представления о фундаментальных законах Вселенной, следовательно, развития всего научного знания.

Наука редко существует в каких-то умозрительных формах, и особенно в последнее время перед учеными встают прикладные, утилитарные задачи. Если есть объективное знание, то, открывая законы природы, мы можем предсказать развитие событий, что может иметь практическое значение. Наука, с точки зрения мыслителя, открывала доопытные закономерные связи природного мира, что позволяло в определенной степени предсказывать вероятность будущих событий. На следующем этапе творчества, в «Основоположении к метафизике нравов» и «Критике практического разума» Кант обращается к этике, переходит к вопросу о том, что человек должен делать, рассуждая о долге как разумной необходимости, которая определяет наши поступки перед нами самими, человечеством и всем миром. Несмотря на то, что этические взгляды Канта подверглись критике (Гете, Шиллер и др.), в наше время вопрос о разумной необходимости, делающей нас ответственными перед другими, встает остро, особенно в этике биологических исследований. Если предположить, что критика вырастает не из принципа отрицания, а на плечах критикуемых идей, тогда историко-научные реалии меняют само направление исследований, ввиду чего идеи Канта становятся как никогда актуальными. Каждая

века развития науки будет сталкиваться с этическими вопросами в духе Канта, постоянно обновляя постановку вопроса о природе, возможностях и границах познания человеком самого себя и окружающего мира.

История изучения наследия этого великого философа заслуживает особого философско-методологического очерка. Нет ни одного профессионального философа, начиная еще со времени жизни Канта вплоть до сегодняшнего дня, который бы не погружался в его труды, стремясь освоить построенную им «трансцендентальную метафизику». Воистину Кант заставлял каждого пережить своеобразную интеллектуальную революцию. Многие далее становились страстными кантианцами, другие, напротив, изощренными критиками его учения. Но равнодушным не оставался никто. М.К. Мамардашвили, подчеркивая этот никогда не утихающий, будоражащий интерес, назвал Канта «несравненным философом».

Один из самых авторитетных «кантоведов» нашего времени Э.Ю. Соловьев очень ярко описал роль Канта в развитии философской мысли: «В течение двух веков учение Канта был объектом непрекращающейся критики. Трудно назвать выдающегося мыслителя – зарубежного и отечественного, который не отдал бы дань опровержению трансцендентальной критической философии. Через критику Канта конституировались в своей самобытности Фихте и Гегель, Шопенгауэр и Ницше, Бергсон и Зиммель, Гуссерль и Хайдеггер, Вл. Соловьев и С. Франк, П. Флоренский и М. Бахтин. То, что в процессе этой критики на свет рождались оригинальнейшие идеи, не подлежит сомнению. И все-таки чем внимательнее вчитываешься в собственные творения Канта, тем больше мучит подозрение, что каждая из этих критик не настолько основательна, чтобы быть ниспровергающей, а тем более убийственной. Иначе – зачем их так много, почему критики так мало знают друг о друге и так неохотно, так неряшливо друг на друга ссылаются... В последние годы, – откровенно признался автор, – я просто запретил себе презумпцию «преодолительно-критического» отношения к кантовскому наследию»¹.

Другой вопрос – значение и роль Канта в развитии естествознания. Возможно ли здесь отказаться от указания на «ошибки» (связанные, конечно, как мы снисходительно указываем, с «несовершенством» знаний его времени)? Отказаться от стремления именно *критически* рассмотреть естественнонаучные воззрения Канта, которые, скорее всего, уже «похоронены» последующим развитием науки? Впрочем, В.И. Вернадский в статье «Кант и естествознание» (1904), отмечая то многое в воззрениях Канта, что безнадежно устарело, тем не менее подчеркнул необходимость и значимость анализа этих воззрений: «Я хочу здесь, однако, еще раз подчеркнуть своеобразную и важную черту научных интересов и научных проблем, которые ставились Кантом. Этой чертой является их современность для всего XIX столетия. Благодаря такому характеру научной работы Канта и его глубокому пониманию научных проблем точного

¹ Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 8–9.

знания в течение всего XIX столетия его философская система в своих основах не могла устареть, не могла войти в резкое противоречие с основными вопросами точного знания. Они свободно и просто находили в ней свое место, так как основы их были охвачены философской и научной мыслью Канта»².

Не обошла стороной проблему осмысления наследия Канта и редакция «Журнала Российского национального комитета по истории и философии науки и техники», собрав в очередном номере статьи, в которых предприняты попытки по-новому рассмотреть работы великого мыслителя, дать им современное толкование, определить их роль в развитии науки и философии. Авторы статей – профессиональные философы, методологи и историки науки – наглядно демонстрируют нам, что идеи «кенигсбергского гения» в XXI в. живут и вызывают неподдельный интерес. Критика его трудов и при жизни философа и тем более после не ослабевает и в наше время. Речь идет не о критике, в смысле «раскритиковать», а о новом прочтении, новом понимании и интерпретации сложного языка кантовских трудов. Наследию великих мыслителей уготована особая участь – быть не единожды осмысленными, истолкованными, пересмотренными. Все это в полной мере подтверждается публикациями авторов предлагаемого читателям выпуска.

Р.А. Фандо,
доктор исторических наук,
главный редактор, директор ИИЕТ РАН,
председатель Российского национального комитета
по истории и философии науки и техники

² Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 214.